

Научная статья

УДК 343.14

DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-3-68-75

Проблемы допустимости правовых заключений специалиста в уголовном судопроизводстве

Анастас Дмитриевич Леонтьев

Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия

anastasleontev23@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются наиболее распространенные аргументы против признания допустимости использования правовых знаний в качестве специальных в рамках производства по уголовному делу. Приводятся аргументы в пользу такого рода специальных исследований. Делается вывод о наличии в действующем законодательстве объективных предпосылок для признания состоятельности правовых экспертиз и специальных исследований.

Ключевые слова

правовые знания, правовые экспертизы, специалист, специальные знания, уголовный процесс, экспертиза

Для цитирования

Леонтьев А. Д. Проблемы допустимости правовых заключений специалиста в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика. 2024. Т. 20, № 3. С. 68–75. DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-3-68-75

Problems of Admissibility of Legal Opinions Specialist in Criminal Justice

Anastas D. Leontiev

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

anastasleontev23@gmail.com

Abstract

In this article, the author considers the most common arguments against recognizing the admissibility of using legal knowledge as special in the framework of criminal proceedings. Arguments are given in favor of such special studies. It is concluded that there are objective prerequisites in the current legislation for recognizing the viability of legal expertise and special research.

Keywords

criminal procedure, expertise, legal expertise, legal knowledge, special knowledge, specialist

For citation

Leontiev A. D. Problems of admissibility of legal opinions specialist in criminal justice. *Juridical Science and Practice*, 2024, vol. 20, no. 3, pp. 68–75. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-3-68-75

© Леонтьев А. Д., 2024

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2024. Т. 20, № 3
Juridical Science and Practice, 2024, vol. 20, no. 3

Заключение специалиста является одним из самостоятельных доказательств в российском уголовном процессе. Согласно ч. 3 ст. 80 УПК РФ²⁰, заключение специалиста – это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Специалистом, в свою очередь, закон называет лицо, обладающее специальными знаниями, которое привлекается в установленном УПК РФ порядке для решения ряда задач в процессе расследования уголовного дела (ч. 1 ст. 58 УПК РФ). Критерии определения содержания специальных знаний в отечественной уголовно-процессуальной науке являются предметом пристального внимания уже полтора века [1, с. 195–197]. Вместе с тем единообразный подход по сей день выработан не был. Одним из наиболее дискуссионных вопросов в этом аспекте является проблема отнесения к специальным знаниям в области права (правовых знаний, юридических знаний).

Практика показывает, что так называемые правовые заключения специалистов, т. е. выраженные в письменном виде суждения авторитетных правоведов по вопросам применимого законодательства и его толкования, уже давно используются в процессе расследования уголовных дел и нередко приобщаются к материалам дела на правах доказательства [2, с. 61; 3, с. 149]. Но не все ученые поддерживают такую практику и либо полностью отрицают допустимость такой формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, либо исключают из сферы таких знаний лишь отдельные отрасли права. В целом можно выделить три ключевых подхода к решению проблемы признания правовых знаний специальными в уголовном процессе.

1. Полное отрицание допустимости использования юридических знаний специалистами и экспертами. Так, В. В. Степанов и Л. Г. Шапиро безапелляционно исключают правовые знания из сферы специальных, поскольку, по их мнению, наличие высшего образования по специальности «Юриспруденция» – достаточное свидетельство того, что лицо на высоком уровне владеет всем массивом правовых знаний, а потому для него они не могут выступать специальными [4, с. 69]. Столь же принципиален в этом вопросе А. А. Тарасов [5, с. 15].

Наиболее неприемлемое отражение рассматриваемой позиции в отношении непризнания юридических знаний специальными можно обнаружить в работе В. Ф. Статкуса, который без стеснения называет юристами «второго сорта» всех, кто не обладает ученой степенью и энциклопедическими знаниями [6, с. 47]. Мало того, что подобные высказывания попросту неэтичны, так они еще и не соотносятся с реальностью, поскольку энциклопедическими знаниями в наш век не обладает никто, даже в рамках какой-либо одной науки. Ситуация, которая бы сложилась, укрепилась такой подход в сознании большинства теоретиков и практиков, была бы парадоксальной: на сторону обвинения возложили бы обязанность знать всё в области права, но реально исполнить такую обязанность они объективно не могут.

2. Диаметральная противоположная точка зрения является позиция, которой придерживаемся мы, и которая заключается в признании возможности и допустимости использования юридических знаний в качестве специальных для получения, по меньшей мере, справочно-консультационной помощи, а в отдельных случаях – и доказательств в виде заключений специалиста или эксперта.

А. Ф. Соколов и М. В. Ремизов резонно отмечают: «То, что можно было требовать от следователя 30 и более лет назад, когда в РФ действовали не более десятка кодексов, на базе которых формировались отрасли права, в современных условиях становится требованием нереализуемым» [7, с. 335; 8, с. 12].

²⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 21.08.2023).

Л. В. Лазарева включает юридические знания в определение специальных знаний [9, с. 18]. О. П. Заева [10, с. 63], А. М. Зинин [11, с. 23] и Т. Д. Телегина [12, с. 88] считают неправильным исключение из области специальных правовых знаний следователя.

3. Промежуточной позицией является точка зрения, согласно которой из области специальных следует исключить лишь знания, касающиеся уголовно-правовой оценки деяния и уголовно-процессуальной деятельности. Так, например, С. С. Обухова считает, что исключить следует лишь такие правовые знания, которые охватывают области уголовного и уголовно-процессуального права [13, с. 156]. Аналогичная позиция отражена И. И. Трапезниковой [14, с. 3], М. А. Поздняковым [15, с. 12, 18].

Рассмотрим несколько подробнее отдельные аргументы в пользу признания юридических знаний специальными в рамках уголовного судопроизводства.

Ю. К. Орлов соглашается, что перед экспертом не могут ставиться вопросы о применении уголовного и уголовно-процессуального права, но при этом он не исключает возможность постановки вопросов, касающихся применения и соблюдения каких-либо специальных технических правил [16, с. 103–104]. Это связано с тем, что такие правила имеют двойственную природу: они и правовые, и требуют иной специальной подготовки для применения, в связи с чем экспертиза по ним допустима. В этом он солидаризируется с В. А. Лазаревой [17, с. 298].

А. Кудрявцева и Ю. Лившиц, напротив, не считают, что исследование вопросов о соблюдении технических регламентов или инструкций является правовым, поскольку в отношении них правовой является лишь форма, но не содержание (техническое, специальное) [18]. Сложно с этим согласиться, так как в силу закрепления технического правила в нормативно-правовом акте решение вопроса о том, соблюдено ли это правило, каким бы специально-техническим оно ни было, является правовым и позволяет принять решение по факту совершенного правонарушения.

В пользу допустимости проведения так называемых правовых экспертиз приводится несколько общих для многих исследований аргументов: большое количество бланкетных диспозиций в уголовном законе; нестабильность содержания и «расконцентрированность» правовых актов. В силу этого субъекту толкования необходимо постоянно поддерживать актуальными свои познания в области различных отраслей права, всегда быть в курсе изменений законодательства и подходов к его истолкованию, но один человек попросту не в состоянии помнить и знать все, что необходимо для расследования уголовных дел [19, с. 24].

Некоторые авторы считают, что, даже если допустимость правовых экспертиз будет признана, то их предметом смогут быть лишь вопросы о том, какие нормативно-правовые акты подлежат применению, но при этом все еще нельзя будет ставить на разрешение вопросы о толковании этих норм. Толкование в рамках уголовного дела – прерогатива органа, ведущего расследование, или суда; общее толкование – прерогатива Верховного и Конституционного судов РФ [20, с. 189]. Если с последним еще можно согласиться, то с первым – нет. В случае, когда следователь или иное должностное лицо не знакомо с какими-либо отраслями права и не обладает в силу этого достаточным объемом знаний для правильного применения соответствующих норм, то разве это не скажется отрицательно на всем ходе расследования уголовного дела? Вопрос, в сущности, риторический, поскольку очевидно, что так оно и будет. Либо же должностное лицо обратится к сведущим лицам в непроцессуальном порядке, что менее желательно для объективности отражения хода и результатов расследования в материалах уголовного дела.

Стоит отметить, что существенное количество экспертиз, кажущихся неправовыми, на самом деле отчасти являются именно таковыми. Например, признание вещества наркотическим, взрывчатым, лекарства – контрафактным, предмета искусства – культурной ценностью, кустарной самоделки – оружием, документа – поддельным являются не иначе как установлением предмета преступления. Сам результат экспертизы является объективным свидетельством его наличия, следователь признает, что была похищена культурная ценность или хранился в тай-

нике именно наркотик на основании заключения судебной экспертизы, т. е. именно последняя определяет, является ли представленный для исследования объект таким, каким должен быть предмет того или иного состава преступления.

Аналогичным образом можно оценить применение специальных знаний при оценке заключения или показаний эксперта, когда фактически может решаться вопрос о допустимости доказательства, и показания специалиста в таком случае являются неотъемлемой частью процедуры, поскольку суд, должностные лица, защитник, иные участники в силу отсутствия необходимых познаний не в состоянии верно истолковать, например, примененную методику. Похожие положения высказали А. Ф. Соколов и М. В. Ремизов применительно к тому, что для оценки заключений по криминалистическим экспертизам необходимы правовые знания, поскольку криминалистика – прикладная юридическая дисциплина [8, с. 12].

А. А. Тарасов не признает юридические знания специальными в уголовно-процессуальном смысле, поскольку на их основе лишь формируется профессиональное мнение субъекта расследования «как доказательства по уголовному делу» [5, с. 25–26]. Но возникает важный вопрос: а на каком основании автор считает, что мнение следователя является доказательством и почему в таком случае аргументированное суждение (в сущности, вещь более объективная, нежели мнение) специалиста по вопросу применения права не может быть таким доказательством?

Контраргументы А. А. Тарасова против признания правовых знаний специальными представляются нам неубедительными. Во-первых, он указывает, что в дипломах о высшем юридическом образовании не указывается какая бы то ни было специализация юриста, а потому каждый выпускник юрфака обладает равным с другими правом толкования закона. Но при этом есть обоснованные сомнения в том, что есть хоть один человек в стране, который бы одинаково хорошо специализировался во всех отраслях права. Это попросту невозможно. Именно в силу специфики отдельных отраслей и даже институтов права ученые и практикующие адвокаты выбирают лишь несколько направлений деятельности. Похожее разделение сфер происходит в судах путем выделения отдельных судебных коллегий или самих судов на несколько самостоятельных ветвей. Законодательство очень многогранно, и понимать специфику всех этих граней невозможно.

Во-вторых, автор указывает, что мнение о толковании той или иной нормы не должно ставиться в зависимость от авторитета юриста, дающего такое толкование. Это также весьма спорно. Действительно ли понимание отдельных правовых вопросов будет одинаково аргументированным и взвешенным для следователя в какой-либо отдаленной части страны, где дела того или иного рода возникают с завидной нерегулярностью, и ученого, который исследует вопрос годами или даже десятилетиями? Ответ, по нашему мнению, напрашивается сам собой.

Многие авторы для обоснования позиции о недопустимости проведения «правовых экспертиз» по уголовным делам ссылаются либо на актуальное Постановление Пленума ВС РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам»¹, либо на Постановление Верховного Суда СССР по тому же вопросу полувековой давности². В этом разрезе нам более верной и соответствующей действительности представляется позиция ряда авторов [21, с. 12–13] о том, что закон не содержит формального запрета на использование юридических знаний в качестве специальных для решения задач уголовного судопроизводства. Ни уголовно-процессуальное законодательство, ни Федеральный закон о «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (который строго формально регламентирует деятельность именно государственных судебных экспертов) не содержат упоминания о том,

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) // БВС РФ. 2011. № 2.

² О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.03.1971 № 1 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1971. № 2.

что перед специалистом или экспертом не могут ставиться вопросы применения права (см. ст. 57, 58, 204 УПК РФ, например). И если следовать доминирующей концепции о том, что правоприменительная практика в России в силу отнесения ее к семье континентального права не является источником права, мнение Пленума Верховного Суда не должно служить непреодолимым препятствием к использованию правовых знаний специалиста или эксперта. Более того, законодательство (например, ст. 126 Конституции РФ³, п. 1 ч. 3 ст. 5 ФКЗ о ВС РФ⁴) и акты Конституционного Суда (например, Постановление КС РФ от 23 декабря 2013 г. № 29-П, хотя и по вопросу о применении гражданского законодательства) указывают лишь на то, что Пленум ВС РФ обобщает материалы судебной практики и дает разъяснения относительно толкования норм права, обязательные *для судов* (курсив наш – А. Л.), в силу чего ничто с точки зрения закона не мешает стороне защиты или стороне обвинения получать консультации сведущих лиц по правовым вопросам.

Здесь некоторые могут возразить, что уголовно-процессуальное право – публично-правовая отрасль, в связи с чем следует руководствоваться принципом «запрещено все, что прямо не разрешено». На это можно ответить очень просто – использование юридических знаний, можно сказать, прямо разрешено законом, когда соответствующие положения содержат указание на отнесение к специальным знаниям в области науки. Является ли юриспруденция научной дисциплиной? Безусловно, да. Первостепенным и наиболее показательным нормативным актом в этом смысле является номенклатура научных специальностей, утвержденная Приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 24 февраля 2021 г. № 118⁵, согласно которой шифр 5.1 – Право является научной отраслью. А значит, знания в этой области не следует исключать из специальных.

Таким образом, несмотря на все высказываемые возражения против признания юридических знаний специальными для решения задач уголовного судопроизводства, следует признать наличие объективных предпосылок и условий для положительного ответа на вопрос, можно ли проводить «правовые экспертизы» по уголовному делу.

Список литературы

1. **Леонтьев А. Д.** Критерии специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2023. № 3. С. 195–197. DOI 10.56539/20733313_2023_3_195
2. **Воткин В. А.** Значение специальных знаний для раскрытия и расследования разбойных нападений в СКФО // Российский следователь. 2018. № 1. С. 60–62.
3. **Россинская Е. Р.** Концепция судебно-нормативных экспертиз как основа использования специальных юридических знаний в судебно-экспертной деятельности // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2. С. 149–152.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102027595#I0 (дата обращения: 21.08.2023).

⁴ О Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

⁵ Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093: Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24.02.2021 № 118 (Зарегистрирован 06.04.2021 № 62998) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104060043> (дата обращения: 21.08.2023).

4. **Степанов В. В., Шапиро Л. Г.** Специальные знания в судебной экспертизе // Судебная экспертиза. 2004. № 1. С. 66–69.
5. **Тарасов А. А.** Эксперт и специалист в уголовном процессе России: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2022. 125 с.
6. **Статкус В. Ф.** О правовой экспертизе и юристах «второго сорта» // Российская юстиция. 2006. № 1. С. 47–50.
7. **Свиридов Д. А.** К вопросу о сущности специальных знаний при расследовании преступлений // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Юридические науки. 2013. Т. 26, № 1 (65). С. 332–337.
8. **Соколов А. Ф., Ремизов М. В.** Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учебное пособие; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль, 2010. 131 с.
9. **Лазарева В. А.** Доказывание в уголовном процессе. М., 2013. 343 с.
10. **Заева О. П.** Специальные познания как часть системы средств доказывания // Общество и право. 2021. № 3(77). С. 60–67.
11. **Зинин А. М.** Участие специалиста в процессуальных действиях: Учебник. М.: Проспект, 2011. 254 с.
12. **Телегина Т. Д.** К вопросу о современном понимании специальных знаний в уголовном процессе России // Вестник Москов. ун-та. Серия 11: Право. 2008. № 2. С. 85–98.
13. **Обухова С. С.** Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2010. № 4. С. 155–158.
14. **Трапезникова И. И.** Специальные знания в уголовном процессе России (понятие, признаки, структура): специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность»: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 22 с.
15. **Поздняков М. А.** Использование специальных знаний при расследовании незаконной добычи водных биоресурсов с использованием иностранных морских судов: специальность 12.00.12 «Финансовое право; бюджетное право; налоговое право; банковское право; валютно-правовое регулирование; правовое регулирование выпуска и обращения ценных бумаг; правовые основы аудиторской деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. 30 с.
16. **Орлов Ю. К.** Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: Науч.-учеб. пособие. М.: Проспект, 2021. 217 с.
17. **Лазарева Л. В.** Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном процессе: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 470 с.
18. **Кудрявцева А., Лившиц Ю.** Доказательственное значение «правовых» экспертиз в уголовном процессе // Мудрый юрист. URL: <https://clck.ru/338NmM> (дата обращения: 21.08.2023).
19. **Россинская Е. Р.** Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. 2010. № 9. С. 32–43.
20. **Аверьянова Т. В.** Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2006. 479 с.
21. **Россинская Е. Р.** Теоретические и прикладные проблемы судебной экспертизы // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». г. Москва, 14–15 февраля – 2007 г. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 3–11.

References

1. **Leontiev A. D.** Criteria of special knowledge in criminal proceedings. *Law and law*, 2023, no. 3, pp. 195–197. DOI 10.56539/20733313_2023_3_195. (in Russ.)
2. **Votkin V. A.** The value of special knowledge for the disclosure and investigation of robbery attacks in the North Caucasus Federal District. *Russian investigator*, 2018, no. 1, pp. 60–62. (in Russ.)
3. **Rossinskaya E. R.** The concept of forensic regulatory examinations as a basis for the use of special legal knowledge in forensic activities. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University N. I. Lobachevsky*, 2015, no. 2, pp. 149–152. (in Russ.)
4. **Stepanov V. V., Shapiro L. G.** Special knowledge in forensic expertise. *Forensic expertise*, 2004, no. 1, pp. 66–69. (in Russ.)
5. **Tarasov A. A.** Expert and specialist in the criminal process of Russia: monograph. 2nd ed., revised. and additional Moscow, Prospekt publ., 2022, 125 p. (in Russ.)
6. **Statkus V. F.** About legal expertise and “second-class” lawyers. *Russian justice*, 2006, no. 1, pp. 47–50. (in Russ.)
7. **Sviridov D. A.** To the question of the essence of special knowledge in the investigation of crimes. *Uchenye zapiski Taurida National University named after V. I. Vernadsky. Series: Legal Sciences*, 2013, vol. 26, no. 1 (65), pp. 332–337. (in Russ.)
8. **Sokolov A. F., Remizov M. V.** The use of special knowledge in criminal proceedings: a textbook; Yaroslavl State university named after P. G. Demidov. Yaroslavl, 2010, 131 p. (in Russ.)
9. **Lazareva V. A.** Evidence in criminal proceedings. Moscow, 2013, 343 p. (in Russ.)
10. **Zaeva O. P.** Special knowledge as part of the system of means of proof. *Society and Law*, 2021, no. 3(77), pp. 60–67. (in Russ.)
11. **Zinin A. M.** Participation of a specialist in legal proceedings: Textbook. Moscow, Prospekt publ., 2011, 254 p. (in Russ.)
12. **Telegina T. D.** To the question of the modern understanding of special knowledge in the criminal process of Russia. *Bulletin of the Moscow University. Series 11: Law*, 2008, no. 2, pp. 85–98. (in Russ.)
13. **Obukhova S. S.** The use of special knowledge in criminal proceedings. *Intellect. Innovation. Investments*, 2010, no. 4, pp. 155–158. (in Russ.)
14. **Trapeznikova I. I.** Special knowledge in the criminal process of Russia (concept, signs, structure): author. dis. ... cand. legal Sciences. Chelyabinsk, 2004, 22 p. (in Russ.)
15. **Pozdnyakov M. A.** The use of special knowledge in the investigation of illegal extraction of aquatic biological resources using foreign ships: author. dis. ... cand. legal Sciences. Krasnodar, 2019, 30 p. (in Russ.)
16. **Orlov Yu. K.** Modern problems of proving and using special knowledge in criminal proceedings: a scientific and educational guide. Moscow, Prospekt publ., 2021, 217 p. (in Russ.)
17. **Lazareva L. V.** Conceptual bases for the use of special knowledge in the Russian criminal process: dis. ... PhD. Moscow, 2011, 470 p. (in Russ.)
18. **Kudryavtseva A., Livshits Yu.** Evidentiary value of “legal” examinations in the criminal process. *Wise lawyer*. URL: <https://clck.ru/338NmM> (date of access: 08/21/2023). (in Russ.)
19. **Rossinskaya E. R.** Special knowledge and modern problems of their use in legal proceedings. *Journal of Russian Law*, 2010, no. 9, pp. 32–43. (in Russ.)
20. **Averyanova T. V.** Forensic examination. General theory course. Moscow, 2006, 479 p. (in Russ.)
21. **Rossinskaya E. R.** Theoretical and applied problems of forensic science // Proceedings of the international scientific-practical conference “Theory and practice of forensic science in modern conditions.” Moscow, February 14–15, 2007. Moscow, TK Welby, Prospekt Publ. House, 2007, pp. 3–11. (in Russ.)

Информация об авторе

Леонтьев Анастас Дмитриевич, аспирант 2-го курса юридического факультета им. А. А. Хмырова Кубанского государственного университета

Information about the Author

Anastas D. Leontiev, 2nd year post-graduate student of the Faculty of Law. Named after A. A. Khmyrov, Kuban State University

*Статья поступила в редакцию 21.08.2023;
одобрена после рецензирования 22.09.2023; принята к публикации 30.07.2024*

*The article was submitted 21.08.2023;
approved after reviewing 22.09.2023; accepted for publication 30.07.2024*